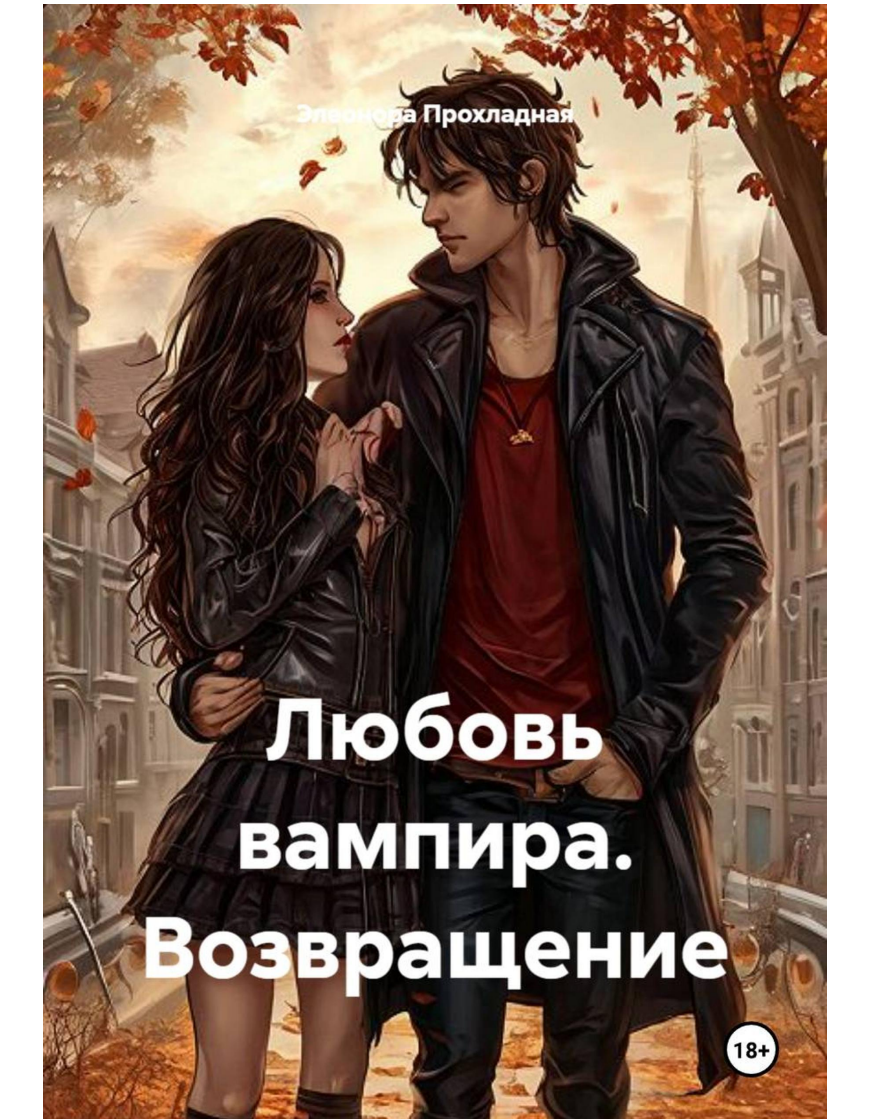

An illustration of a young man and woman in a gothic city setting. The man, on the right, has dark hair and small horns, wearing a black leather jacket over a red shirt. The woman, on the left, has long dark hair and is wearing a black leather jacket and a black skirt. They are standing close together, looking at each other. The background features a city with tall buildings and a church spire, with autumn leaves falling around them.

Элеонора Прохладная

**Любовь
вампира.
Возвращение**

18+

Элеонора Прохладная

Любовь вампира. Возвращение

<https://litres.ru/74163154>

SelfPub; 2026

Аннотация

Третья часть истории «Любовь вампира». Антон вернулся, чтобы обрести счастье с Викой уже в реальном мире. Но это сделать непросто. Жизнь Антона идёт своим чередом, случайно он знакомится с девушкой, с которой завязывает отношения. Этой девушке предстоит сыграть свою роль в его жизни. Вернётся ли к Антону Вика? Обо всём этом и ещё многом другом расскажет это продолжение.

Содержание

1	4
2	8
3	14
4	18
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Элеонора Прохладная

Любовь вампира.

Возвращение

1

Антон открыл глаза. Первое, что он увидел и смог осознать, было то, что лежал он в комнате Роксаны, на её кровати, а сама она сидела возле него, точно у постели больного. Он приподнял голову и попытался подняться. Но голова сильно закружилась, и он снова опустился на подушку.

– Полежи немного, – ласково сказала Роксана, коснувшись ладонью его руки. – Возвращаться тяжело. Это не пробуждение ото сна, о чём можно подумать, хотя и очень похоже.

– Выходит, я всё время лежал здесь? – спросил Антон.

– Твоё тело вампира, не подвластное смерти. Решив остаться там, ты бы прожил жизнь обычного человека и умер бы в глубокой старости.

– Значит, умерев там, я бы всё равно не умер здесь?

– Никогда, – улыбнулась Роксана.

Наверно, вопрос Антона звучал наивно. Но самому ему это всё равно казалось странным. Прожив ещё лет этак семь-

десять, проснуться вдруг в молодом своём теле, в сущности вампира. Ему даже сейчас казалось, по прошествии полугода, что он по-прежнему человек, каким был «там», и вообще, что именно там и была реальность, в которую вновь можно вернуться.

– Нет, Антон, – покачала головой Роксана. – Это был единственный твой шанс, та дверь закрылась навсегда. Не думай больше об этом.

– Просто очень странное чувство, от него трудно избавиться.

– Ничего, вскоре пройдёт, – сказала Роксана.

Антон приподнялся на локтях, голова уже меньше кружилась. Он сел на кровати, затем встал на ноги.

– Роксана, спасибо тебе за всё, – сказал он, – я был счастлив там.

– Ты будешь счастлив и здесь, – ответила она. – Мальчик мой, я знаю, что говорю.

Антон вышел из комнаты. Герман и Вика находились в гостиной, они о чём-то тихо разговаривали. Войдя, Антон поздоровался с Германом, кивнул головой Вике.

– Антон! – Вика вскочила с кресла в порыве броситься к нему, но что-то удержало её, и она осталась стоять на месте.

– Привет, привет, – ответил Герман, он сидел на диване, закинув ногу на ногу, смотрел на Антона с улыбкой. – С возвращением, дружок. Кстати, мы ведь сегодня уже виделись.

– В самом деле? – это было действительно так, что каза-

лось поразительным. Да, Вику он видел сегодня утром, разговаривал с ней, но вот Германа не видел очень давно. Конечно, тот это понимал.

– Садись, я сейчас принесу чего-нибудь. Расскажешь, как всё было.

Но Антон остановил его:

– Не надо, как-нибудь в другой раз расскажу, всегда успею. Знаешь, Герман, у меня в голове сейчас полный беспорядок.

– Верю, верю, – отозвался тот. – Первое время так и будет, пока голод не почувствуешь. А он придёт вскоре. Тебе, наверно, всё ещё кажется, что ты человек?

– Да, обычный человек, – ответил Антон, – я привык к этому.

Антон спустился на лифте вниз и вышел во двор.

Был уже поздний вечер. Да, он пришёл сюда вечером, когда стемнело, это было полгода назад... Нет, это было сегодня, и совсем недавно. Он слонялся по городу в одиночестве, ему было плохо, и казалось, что выхода нет. И он пришёл сюда, потому что никто, кроме ведьмы, не смог бы помочь ему. Пришёл, чтобы изменить свою жизнь.

...И он вернулся, чтобы вновь изменить её.

– Антон, постой! – вдруг услышал он.

Встреппенувшись на любимый голос, Антон замер на месте и обернулся – Вика бежала к нему через двор. Захотелось

раскинуть руки, чтобы принять её в свои объятия. Но руки висели без движения, не желая подчиняться естественному его душевному порыву, и он сделал лишь шаг навстречу.

– Я так испугалась за тебя, – приблизившись к нему, сказала Вика. – Ты был точно мёртвый. Даже, кажется, не дышал. А сейчас как будто воскрес. Антон, ты это сделал из-за меня?

– Я был счастлив там, – сказал он, – мы были вместе, любили друг друга. Но я всё равно не остался там. Я вернулся ради тебя, Вика. Я знал, что ты ждёшь меня.

Они стояли, глядя друг на друга. В голове Антона вдруг промелькнула мысль, что ему ведь ничего не стоило обнять её сейчас и увести отсюда. И она пошла бы. Пошла бы с ним хоть на край света, позабыв обо всём. И никто бы не смог остановить её, и не смог уже разлучить их. Так думал он. Так хотелось думать ему. ...Но к чему было торопиться?

– Я ждала тебя, Антон, – чуть слышно произнесла Вика. Больше она ничего не сказала. Да и не нужно было, всё лишнее.

Антон склонился к её лицу и нежно поцеловал в губы.

– Мы всё равно будем вместе, – сказал он, – тысячу лет вместе. Я тебе уже говорил сегодня об этом, в том мире. ... Как странно, мне даже кажется, что ты это помнишь, и я повторяюсь. Когда-нибудь эти слова, обращённые уже ко мне, я услышу от тебя, Вика.

2

Антон вернулся домой. Всё было так по-будничному. На кухне его ждал ужин. Мама всегда старалась его посытней и повкусней накормить, хотя в пище Антон и не нуждался, ведь он как-никак был вампиром, а у вампиров своя особая еда. Но сейчас ему есть хотелось, как любому человеку после долгого дня, и запах пищи только усиливал аппетит. Он так долго был человеком, ещё вчера им был, что память об этом никак не покидала его, и ощущения в себе чего-то особенного не возникало.

Как бы там ни было, Антон с готовностью принялся за еду. Всё, как вчера. «Здесь» ничем не отличалось от «там». Обычный вечер. Обычный знакомый мир.

– Ты давно с таким аппетитом не ел, – сказала мама.

– В самом деле? Всё очень вкусно.

Она с изумлением смотрела на него.

– Приятно это слышать от тебя, Антоша. Я рада, что тебе нравится.

– Мне всегда нравилось, как ты готовишь, – ответил он. Он говорил искренне, и вёл себя как обычный парень, даже не замечая того – маму же это удивляло, ведь она прекрасно понимала, что сейчас для него по-настоящему вкусно.

Поев, Антон ушёл в свою комнату и включил сериал, который вчера начал смотреть. Странное было чувство: вче-

ра значило «там». Но что тогда было здесь? Неужто он уже и забыл? Всё было так давно...

Телефонный звонок, неожиданный в это позднее время, словно бы вновь возвратил его в реальность. Звонил Сашка.

– Не спишь ещё? Это хорошо. Я чего беспокою-то тебя. Даша пропала. Её родители всех уже обзвонили, нигде её нет. Может, ты чего-нибудь знаешь, ты же вроде как встречался с ней, по крайней мере, так девчонки утверждают.

Антон выдохнул.

– Ну, было такое пару раз, в каникулы. Что из того? Мы больше не встречаемся. А куда она могла пропасть?

– Да кто его знает, – хмыкнул Сашка. – Ни слуху, ни духу. Ну ладно, раз не знаешь. Послушай, у меня тут мысли кое-какие возникли, всё время в голову лезут, отвязаться не могу. Конечно, по телефону об этом не стоит говорить.

– Что за мысли? – спросил Антон.

– Так, кое-что любопытное. Завтра расскажу, может, хоть ты поймёшь. Парни-то меня на смех подняли. Но это на самом деле не смешно.

Антон положил телефон на тумбочку и, вновь откинувшись головой на подушку, уставился в экран телевизора. Действие сериала, ещё вчера казавшееся ему увлекательным, вмиг перестало интересовать его. И вообще, сюжет был довольно банальный, персонажи – как под копирку, ничем не отличающиеся от тех, что он уже где-то раньше видел, и чувства какие-то ненастоящие. Всё игра.

Да он и сам был какой-то не совсем настоящий – с усмешкой подумал Антон – не то человек, не то вампир, и словно также играл подобно актёру.

На следующий день Антон подождал Сашку на улице возле общежития, заходить не стал. Решили поговорить наедине. Где-то в помещении бы это было невозможно, везде люди. Отправились в парк, в зимнее время он обычно пустовал.

– Выходит, Даша так и не объявилась, – задумчиво сказал Антон, играя свою вынужденную роль.

Он был сам себе отвратителен. Если бы можно было признаться Сашке как другу, что он убил её, что она не объявится уже никогда, рассказать всё напрямую, кто он и что он, и Саня понял бы... Нет, это невозможно.

– Что вообще происходит, я не понимаю, – говорил тот, – сперва Настя, потом Даша. Куда все исчезают? Говорят, за последнее время в городе много людей исчезло.

Сашка повторял всё один и тот же вопрос, ответ на который знал не только Антон, но, вероятно, и сам Сашка. Наконец, он сказал не очень решительно:

– Знаешь что, только без иронии...

– Да какая уж тут ирония, – невольно усмехнулся Антон.

– Об этом официально нигде не скажут, но слухи в городе уже давно ходят.

– Маньяк, что ли, какой завёлся?

– Не совсем маньяк, – ответил серьёзно Сашка. – Находят

много мёртвых животных с одинаковыми ранами на шее или груди. Такие две кровавые круглые отметины, каждый раз одно и то же.

– И что всё это может значить? – изобразив непонимание, спросил Антон.

– Вампир. Может, их там и несколько.

– Так ты же не веришь в вампиров, – вырвалось у Антона, – сам же мне говорил.

– Мне и сейчас с трудом верится. Но как тогда всё объяснить? Вроде бы кто-то и видел его.

– Где видел?

– Да кто его знает, где. В городе, – ответил Сашка. – Эх, если бы этот гад мне лично попался, я бы своими руками его придушил. Мерзкая тварь.

«Она стоит сейчас напротив тебя».

– Ты бы с ним не справился, – сказал Антон. – Он намного сильнее тебя.

– Справился бы, – хмыкнул Саня. – Я тоже не слабак.

Антон улыбнулся.

– Послушай, а если бы этим самым вампиром оказался я, ты бы тоже захотел меня придушить?

Похоже, Сашка не ожидал такого провокационного вопроса от близкого друга. Он ошарашенно взглянул на Антона.

– Не смейся меня. Разве ты мог бы им быть?

– Почему нет? Им мог бы быть кто угодно, любой из нас.

– Ну, я-то уж точно не вампир. – Сашка рассмеялся. – Антоха, ну ты даёшь, однако!

– Так сам же тут речь завёл, – буркнул Антон.

– Мне кажется, если они действительно существуют, и это не вымысел, – не отступал от темы Сашка, – их всё равно можно как-то вычислить. Может, у них какая-то особая реакция на кровь, слюни текут? Может, звереют? Вот, смотри, если, к примеру, показать им это...

И тут Саня неожиданно стянул с руки перчатку – зимнюю, с мехом внутри, явив глазам Антона обмотанный небрежно палец.

– Когда это ты успел? – удивился тот. – Ведь с утра ничего не было.

– Да только что. Угрозил же чёрт. Тушёнку открывал, нож случайно сорвался и прямо по пальцу.

– Открывалку-то куда подевали?

– А она была? Всегда всё ножом.

Сашка держал палец кверху, демонстрируя его Антону. Кровь просочилась через бинт и уже немного подсохла. Но это ничего не значило. Антон поневоле уставился на небольшое красное пятнышко. Оно было красиво, и источало слабый знакомый запах – только чувствительный нос вампира мог уловить его. Ещё мгновение – и слюни у Антона и впрямь потекли бы.

– Убери, я не выношу вида крови, – сказал он.

– Да? Я не знал.

– Потому что я тебе об этом никогда не говорил.

Антон отвернулся.

– Ну, хорошо, – согласился Сашка, вновь надевая перчатку. – У меня и сворачиваемость-то не очень хорошая, и долго потом заживает.

– Осторожней надо быть, – буркнул Антон.

Итак, вампирская его сущность никуда не делась. Она проявилась в тот же миг, стоило лишь взглянуть на маленькое кровавое пятнышко. Но жажды по-прежнему не было. Антон чувствовал себя превосходно.

Расставшись с Сашкой, он напрямик направился к Вадиму. Только с ним он мог быть самим собой, не притворяться, корча из себя человека. Антон был вампиром, убийцей, и терял обладание при виде крови.

Вадим по обыкновению ждал его. Как давно они не виделись? Два дня или чуть больше? Антон не мог этого с точностью сказать – ему казалось, он не видел его очень давно, ведь «там» Вадима не было. Он обратил его, хоть и по чистой случайности, а не убил.

– Привет, Вадик, – с искренней радостью, что вновь видит друга, сказал Антон.

– У тебя хорошее настроение сегодня, – заметил тот. – А то всё какой-то мрачный. Садись, я принесу сейчас.

Он сбегал на кухню за пивом, оно у Вадима всегда имелось, стояло в холодильнике, но в одиночку он никогда не пил, только в компании.

– Ты чего не куришь? – спросил Вадим. – Бросил, что ли?

И в самом деле, Антон за эти два дня ещё ни разу не закурил, даже сигареты из кармана выложил за ненадобностью,

сунул дома в тумбочку. Ведь в том мире у него не было этой привычки, до сих пор не тянуло.

– Вроде так, – ответил Антон. – Послушай, Вадик, я вчера вернулся из... Как бы тебе лучше-то объяснить, чтобы ты понял...

– Откуда вернулся? – не понял Вадим.

– Вот именно, откуда?

И Антон принялся рассказывать. С первых же его слов глаза Вадика округлились, он замер с недопитым стаканом в руке, настолько велико было его удивление. Но какой ещё другой реакции можно было ожидать? Даже для самого Антона всё произошедшее с ним до сих пор оставалось загадкой.

Ещё некоторое время после того, как Антон закончил, он словно бы переваривал услышанное. Потом допил своё пиво и вновь подлил из бутылки.

– Ничего себе, – наконец, произнёс Вадим. – Ты сознательно пошёл на это. Снова быть человеком, отказаться от всего... Антон, это невозможно! И всё ради девушки.

– Я не могу без неё жить, – сказал Антон.

Вадима восхищала такая его преданность, самоотверженная любовь к одной девушке. Сам он Вику не знал. Судя по фотографии, она была очень красивая. Но красивых девчонок вокруг было много. Ему самому такие нравились, он быстро увлекался, но быстро же и охладевал. Не было той единственной и неповторимой, ради которой он бы согла-

сился расстаться со своей новой, чудом приобретённой сущностью, пусть даже и на какое-то время. Но всё равно – это целая человеческая жизнь!

Вадим был словно избранный, он привык к новой своей сути настолько за это короткое время, что не променял бы её на возможность вновь стать обычным человеком, ни за какие земные блага, никогда.

Все свои мысли и убеждения он, не тая, откровенно высказывал Антону.

– Между прочим, – сказал тот, – слухи уже по городу пошли, люди о нас говорят.

– Да слышал я, – усмехнулся Вадим. – Всё равно, для людей мы – что герои сказок, мифические существа. Кто всерьёз в них поверит?

Как же он раньше обожал эту тему! Книжки, фильмы и сериалы – всё, что нашлось, было перечитано и пересмотрено. Что-то и сам пытался сочинять, но литературного таланта у Вадима явно не доставало, фантазии на что-то новое, своё, не хватало, и он это понимал, поэтому сочинительство забросил, чужого творчества и так было в избытке.

– А вот верят, – сказал Антон, – я уже сам убедился. Лена мне сразу поверила, просто на слово. А ведь я мог и пошутить. Да ты и сам поверил тогда, испугался до смерти.

– Это действительно было не смешно, – не стал спорить Вадим.

В нём по-прежнему сильно было желание испробовать че-

ловеческой крови, но он до сих пор этого не сделал, продолжая питаться кровью животных. Что же его удерживало? Вряд ли какие-то моральные устои, оставшиеся от него как человека. Он был вампиром, таким же, по сути, убийцей, как и Антон, как и Герман. Может, страх? Но страх перед чем? Или жалость? Но жалость к кому?

Да ничто его не удерживало. Вадим был уверен: чтобы это, наконец, произошло, достаточно лишь одного – он должен почуять запах человеческой крови.

Спустя неделю самочувствие Антона стало уже не таким прекрасным, как было всё это время, хотя особого голода он ещё не испытывал, но дискомфорт всюду проявлялся, и с каждым днём всё сильнее. И вот настал момент, когда жажда крови сделалась невыносимой.

Вновь сорваться и убить человека, причинив близким ему людям горе и страдания? Должен ли он, вампир, думать об этом, принимать близко к сердцу чужую человеческую боль? Тогда как сам человек, творя зло, к ней совершенно не чувствителен.

Всё же Антон решил пока не убивать, а ограничиться кровью животных, как делал и Вадим. Он не знал, насколько его хватит – это как сидеть на диете, когда есть другая, более вкусная, более сытная пища.

Вадим соорудил во дворе небольшой вольер для мелких животных, обтянув его железной сеткой.

– У меня тут лес под боком, – говорил он, – а там всякой живности полно, сама в руки лезет. Лисицу тут поймал, возле самых ворот бегала.

На этот раз в загоне находились два зайчонка. Вадим нарезал им какой-то зелени из магазина, чтобы голодом не сидели.

– А они милые, – Антон присел на корточки, наблюдая за

зайчатами. – Такие забавные.

– Один твой, – сказал Вадим, – забирай.

– Ты куда-то собрался? – спросил Антон, видя, что тот одет не по-домашнему, в джинсах и свитере.

– Если хочешь, можешь со мной поехать, коробки помо-
жешь унести, их там много будет.

– Новый комп, что ли? Ясно. Вадик, что за вопрос!

– Потом собрать поможешь, ты вроде как в этом лучше
меня разбираешься, – сказал он.

– Поможем, без проблем.

Вадим давно копил деньги на новый компьютер, он стоил
недёшево. Но привычка иметь только лучшее заставляла его
делать такие покупки.

Было уже почти девять вечера, когда они выезжали из го-
рода.

На одной из тёмных, словно богом забытых остановок на
окраине города мёрзли две молоденькие девчонки, ожида-
ясь какого-то автобуса. Видимо давно ничего не проходило.
Одна из девчонок проголосовала, выйдя на самую дорогу.
Вадим тут же остановился.

– Парни, подвезите. А? – Девчонка дрожала, как от страха,
но, возможно, просто от холода. Вампиры не мёрзнут и не
боятся ничего, поэтому понять им было сложно.

Выслушав, куда надо ехать, Вадим кивнул девчонкам на
задние места в машине. Правда, там ещё были сложены ко-

робки. Ничего, как-нибудь потеснятся.

Вадим молча взглянул на Антона, словно бы задавая немой вопрос. Антон не ответил, продолжая смотреть вперёд на дорогу. Наверняка он понял вопрос Вадима. В общем-то, ему было всё равно.

Девчонки сидели притихшие. Если не знать, что они находятся в машине, то можно подумать, что никого и нет.

Но вот одна из них – та, что голосовала и просила подвезти, встрепенулась, заёрзала на сиденье:

– Здесь надо было свернуть!

– Ах, да, я что-то немного задумался, – откликнулся Вадим, продолжая, как ни в чём не бывало, гнать машину дальше по трассе.

– Куда мы едем? – сдавленным голосом спросила девчонка.

– Ко мне домой. Да вы не волнуйтесь, вам у меня понравится. Антон, подтверди. – Тот молча кивнул головой. – Кстати, меня Вадимом звать. А вас как?

– Меня Анита, а её Соня.

– Подружки что ли? – тут Вадим впервые обернулся и внимательно посмотрел на девчонок. Смотреть было особо не на что, в другой раз он бы на таких даже внимания не обратил. – Посидим немного у меня, вас двое и нас двое, я вас чаем напою с тортом и конфетами.

Чая и конфет у Вадима не было, тем более торта. Заглянули по дороге в поселковый магазин и купили всё что нужно.

Когда они со всеми покупателями въехали во двор дома, девочки уже вполне освоились и не прочь были провести время с незнакомыми парнями. Ребята были красивые, видные, дом богатый, и машина крутая. Ни с чем подобным ни та, ни другая, похоже, никогда не сталкивались.

– Анита, смотри, смотри, – воскликнула Соня, она всё время молчала, пока они ехали, но сейчас разговорилась, – кролик! Какой хорошенький!

– Это заяц, – поправил Вадим. – Тут в лесу поймал. Пусть ещё поживёт немного.

– Ты потом убьёшь его? – дрогнувшим голосом спросила Соня.

Вадим хмыкнул:

– Конечно, убью. Смотреть, что ли, на него?

Он бы сделал это незамедлительно, отправив девчонок раздеваться, но решил пока повременить. Жажда была, но была терпима.

– Ты что, один в таком доме живёшь? – удивлённо спрашивала Соня. – Ничего себе хоромы.

– Обычный большой коттедж, сейчас много таких, – ответил Вадим. К восторгу от величины его дома он уже давно привык и не обращал на него внимания. Люди вообще привыкли ютиться, жить «в тесноте, да не в обиде». Вадим другой жизни не знал, всегда было много простора и света, много воздуха.

Он вскипятил чайник, быстро накрыл на стол и усадил за

него девчонок.

– Может, покрепче чего-нибудь? Вина? И мы с вами выпьем.

– Нет, нет, не надо, – Анита остановила его, замахав руками. – А вы сами разве не будете чай пить?

– Нет. Мы не пьём чай.

– Почему?

– По той же причине, почему люди не пьют, к примеру, кипячёное молоко или кисель. Просто не любим.

Антон улыбнулся. Вадим попал в самую точку. Он действительно никогда не мог терпеть ни того, ни другого, а от молочной пенки или комочков в киселе его просто могло стошнить. Ну, хорошо, раз девчонки от вина отказались, они с Вадимом тоже решили не пить.

Антон закурил сигарету, с наслаждением затянулся. Тяга к никотину вернулась к нему, стоило лишь раз насытиться. Но теперь она была даже острее, и курить он стал чаще, чему даже сам удивлялся. Словно бы организм его восполнял упущенное.

Он смотрел на Аниту. В ней не было ничего особенного, обычная «серая мышка», как сказала бы Лена. Но она ему нравилась. Милая, нежная. И кожа такая бледная, что не могло не бросаться в глаза – почти как у него самого, невольно подумалось Антону. Это казалось ему красивым. Скрашивало даже немного излишнюю худобу Аниты. Ему захотелось приблизить её к себе, обнять. Потом, всё потом...

Анита тоже посматривала на Антона – сперва как-то робко, затем смелее, и наконец, взгляд её сделался открытым. Они сидели, глядя друг на друга: она – скромно за столом, он – в расслабленной позе на диване, нога закинута на ногу.

Вадим сидел точно так же. Он смотрел на Соню.

Девчонка изредка застенчиво улыбалась ему, воспринимая его взгляд по-своему.

Но Вадиму не было никакого дела до девчонки, даже до её весьма симпатичной груди – единственного достоинства, по его мнению, каким она обладала. В Соне он видел только одно – трещинку на обветренной нижней губе, слегка кровоточащую, от улыбки же она чуть расширялась и кровоточила ещё сильнее. Эта красная тоненькая трещинка приковывала к себе всё внимание Вадима и сводила его с ума.

Чтобы хоть как-то отвлечься, он решил немного развернуться на диване, чтобы взгляд его не упирался в Соню. Лучше уж смотреть на Аниту – она, как он уже заметил, не сводила глаз с Антона, и обращаться при разговоре лучше к ней.

– Девчонки, а вы часто вот так голосуете на дороге и садитесь к незнакомым людям? – спросил он. – Вообще-то это не так уж и безопасно, мало ли чего. Вам сколько лет-то?

На вид они выглядели совсем как школьницы.

– Девятнадцать, – ответила Анита. – А чего бояться? Нас же двое. Одна-то я точно побоялась бы.

Вадим усмехнулся.

– Надо быть осторожней, – решив прочитать ей неболь-

шое наставление, сказал он. – Людей много пропадает, а потом найти не могут. Слышала об этом?

– Про маньяков что ли? Но вы-то ведь не маньяки.

Антон с Вадимом переглянулись.

– Мы – нет.

– Просто, когда мы шли на остановку, какой-то мужик неадекватный привязался, еле отделались, из-за него и на автобус опоздали, он прямо из-под носа ушёл, – принялась объяснять ситуацию Анита. – Мы с Соней к бабушке моей ездили, хочу к ней перебраться жить, уйти от родителей. Тут и на работу добираться примерно одинаково, может даже быстрее.

– А где вы работаете? – поинтересовался Вадим.

– На швейной фабрике.

– Швеи что ли? – этому Вадик искренне удивился, с простыми фабричными девчонками он уж точно никогда дела не имел. – А чего от родителей-то решила сбежать?

– Да... – Анита махнула рукой, не став ничего разъяснять. – Надоело всё.

Время уже было довольно позднее. Стрелки часов, висевших на стене, приближались к одиннадцати, и девчонки всё чаще поглядывали на них. Наконец, запросились домой.

– Анита, я отвезу тебя, – сказал Антон. Он поднялся с дивана, обменявшись с ней пристальным взглядом. Понимали друг друга без слов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.